

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой восточных языков
_____ Е.В. Чистова
«___» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«ЖЕНЩИНА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Выпускник

М.В. Гаевский

Научный руководитель

преп. А.В. Козачина

Консультант

канд. филол. наук Е. В. Чистова

Нормоконтролер

С.А. Шатохина

Красноярск 2016

РЕФЕРАТ

Тема выпускной квалификационной работы: ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ. Количество страниц: 61; приложений: 1; количество использованных источников: 56.

Ключевые слова: концепт, японская лингвокультура, языковая репрезентация, концепт, языковая картина мира.

Цель работы – выявление состава и диахроническое описание лексических компонентов, составляющих концепт «женщина» в японском языковом сознании.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Обозначить значение термина «концепт», рассмотреть концепт с позиции различных направлений в лингвистике, выделить подходы к определению структуры концептов и описать методы их анализа;
- 2) изучить понятия «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира», установить различия между двумя этим понятиями;
- 3) выявить различные методы описания концептов;
- 4) определить значение термина «паремиологический фонд», выявить особенности характеристики концептов с помощью данного пласта лексики;
- 5) проанализировать словарные статьи, характеризующие исследуемый концепт для выявления его базовых признаков;
- 6) установить границы периферийной зоны исследуемого концепта с помощью анализа паремиологического фонда японского языка;
- 7) с помощью ассоциативного эксперимента провести верификацию выявленной структуры концепта на предмет актуальности признаков, а также дополнить структуру концепта дополнительными когнитивными признаками.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в настоящее время концепты являются актуальным направлением для изучения в различных научных сферах, в частности в современных лингвистических исследованиях в рамках антропоцентрической парадигмы языкознания. Кроме того, концепт женщина, содержащий в себе совокупность представлений о женских чертах встречается в большинстве культур, однако состав данного концепта в разных культурах отличается, поэтому системное описание концептов важно для понимания культурной и языковой специфики того или иного народа.

В результате проведенного исследования на основе данных, полученных методом сплошной выборки из лексикологических источников: толковых японо-японских словарей, и результатов ассоциативного эксперимента, в котором принимали участие 112 респондентов - носителей японского языка (60 мужчин и 52 женщины) в возрасте от 17 до 95 лет было выделено 365 лексических единиц, 191 из которых являются семантически уникальными. Схожие по значению ассоциации были объединены в группы, где номинацией послужила самая частотная лексическая единица.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ И ЕГО МЕСТО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	7
1.1. Понятие концепта в антропоцентрической парадигме научного знания...	7
1.2. Языковая и концептуальная картины мира	12
1.3. Методы исследования концептов в современной лингвистике	15
1.4. Паремиологический фонд языка как средство репрезентации коллективного опыта нации.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	22
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	24
2.1. Построение ядра концепта «женщина» в японской лингвокультуре	24
2.2. Составление паремиологического поля концепта	27
2.2.1. Концептуальные признаки, относящиеся к стереотипному женскому поведению.....	28
2.2.2. Концептуальные признаки, относящиеся к статусу женщины.....	33
2.2.3. Концептуальные признаки, имеющие отношение к уровню ментальной образованности женщины.....	35
2.3. Верификация результатов исследования с помощью метода ассоциативного эксперимента	37
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЯ	60

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение антропоцентрической парадигмы в гуманитарные науки послужило поводом для возникновения нового подхода к языку, в рамках которого фокус исследований переместился с языковых единиц на человека. Одним из центральных направлений в лингвистике является понятие концепта, которое будет также главной темой для данного исследования.

Темой данного исследования является языковая репрезентация концепта «женщина» в японской лингвокультуре.

Актуальность проводимого исследования состоит в том, что в настоящее время концепты являются актуальным направлением для изучения в различных научных сферах, в частности в современных лингвистических исследованиях в рамках антропоцентрической парадигмы языкознания. Кроме того, концепт женщина, содержащий в себе совокупность представлений о женских чертах встречается в большинстве культур, однако состав данного концепта в разных культурах отличается, поэтому системное описание концептов важно для понимания культурной и языковой специфики того или иного народа.

Теоретическими и методологическими основаниями для исследования послужили работы отечественных исследователей С. Г. Воркачёва, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Г. Г. Слышкина, Е. С. Кубряковой, М. В. Пименовой по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, к числу зарубежных специалистов в этой области относятся Кеничи Такемару и Джеймс Дилон.

Объектом исследования данной работы является концепт «женщина» в японской языковой картине мира, а предметом – лексические единицы, описывающие данный концепт в котовадза – японских пословицах и поговорках, а также в сознании носителей японского языка.

Цель дипломной работы – выявление состава и описание лексических компонентов, составляющих концепт «женщина» в японском языковом сознании.

Для достижения **цели** были поставлены следующие задачи:

- Обозначить значение термина «концепт», рассмотреть концепт с позиции различных направлений в лингвистике, выделить подходы к определению структуры концептов и описать методы их анализа;
- изучить понятия «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира», установить различия между двумя этим понятиями;
- выявить различные метода описания концептов;
- определить значение термина «паремиологический фонд», определить его особенности характеристики концептов с помощью данного пласта лексики;
- проанализировать словарные статьи, характеризующие исследуемый концепт для выявления его базовых признаков;
- выявить когнитивные признаки, отражающие периферийной зоны исследуемого концепта с помощью анализа паремиологического фонда японского языка;
- с помощью ассоциативного эксперимента провести верификацию когнитивных признаков концепта на предмет актуальности признаков, а также на его основе выявить состав ядра и периферии исследуемого концепта.

При создании данной выпускной квалификационной работы были использованы следующие методы:

- 1) описательный метод;
- 2) метод словарной дефиниции;
- 3) метод сплошной словарной выборки;
- 4) количественный метод;
- 5) метод контекстуального анализа;

- б) метод семантического анализа;
- 7) ассоциативный метод анализа концептов.

Материалом данного исследования послужили данные, полученные методом сплошной выборки из лексикологических источников: толковых японо-японских словарей (Толковый словарь японского языка Ко:дзиэн под ред. Идзуру Симмура [2008], толковый словарь японского языка «Дайдзирин» под редакцией Акира Мацумура [2006], словарь японского языка Синмэйкай [1998], японо-японский толковый словарь Мэйкё под редакцией Ясуо Китахара [2002], японский словарь Дайдзисэн [2002], толковый словарь японского языка Синдзирин [1998], японо-японских электронных словарей Kotobank, Weblio Jisho, Goo, словарей пословиц и поговорок Кодзи котовадза дзитэн [2005]. Материалом второй части практической работы послужили данные свободного ассоциативного эксперимента.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения данных, полученных в результате исследования, для изучения состава концепта «женщина» – части японской концептуальной картины мира.

Цели и задачи исследования определили структуру работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающий 55 наименований, в том числе источники на японском и английском языках и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, подтверждается её актуальность, указываются объект, предмет и материалы исследования, определяются её цель и задачи, приводятся сведения о степени изученности проблемы, практическая значимость и описание структуры работы.

В первой главе рассматривается описание понятий «концепт», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», а также раскрывается понятие «паремия» и роль данного вида лексики в репрезентации национальной специфики концептов.

Во второй главе проводится описание ядра и периферийной зоны концепта «женщина» в японской языковой картине мира, а также приводятся данные ассоциативного опроса, с помощью которого выявленные когнитивные признаки проверяются на актуальность.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ И ЕГО МЕСТО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1. Понятие концепта в антропоцентрической парадигме научного знания

Термин «концепт» стал активно употребляться в российской лингвистической литературе с начал 90-х годов. Впервые данный термин, был употреблен в статье С. А. Аскольдова «Концепт и слово». Автор рассматривал его как некое образование, которое в процессе мыслительного процесса замещает множество предметов одного и того же рода [Аскольдов, 1997]. В то время природу этого термина также исследовали такие ученые как Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова, Д. О. Добровольский, Г. В. Степанов и многие другие.

Концепт является одним из главных направлений исследования в когнитивной лингвистике, однако до сих пор не имеет однозначного определения, что связано со множественностью трактовок, которые дают ученые, занятые концептуальными исследованиями. Например, Е. С. Кубрякова говорит, что концепт – это некие смыслы, которыми оперирует человек в процессе мышления, они отражают его опыт и знания, содержат результат его деятельности и процессов когниции [Кубрякова, 1996]. Д. С. Лихачев считает, что концепт обеспечивает возможность отражения действительности в одном единстве, не смотря на вариативность разных аспектов [Лихачев, 1997]. Таким образом, когнитивное толкование помещает в центр определения концепта язык и его взаимодействие с сознанием и опытом какого-либо человека. Наряду с понятием «концепт» разные исследователи выделяют схожие по смыслу понятия:

- 1) лингвокультурема – В. В. Воробьев;

- 2) мифологема – М. Ляхтеэнмяки, В. Н. Базылев;
- 3) логоэпистема – Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров.

Среди данных терминов «концепт» оказался наиболее популярным. На сегодняшний день, концепты широко используются в разных областях языкознания – термин вошёл в понятийный аппарат когнитивной лингвистики, семантики, лингвокультурологии и других наук [Воркачёв, 2004]. Все попытки дать концепту точное определение и чётко описать его структуру вызывают затруднение: концептуальные исследования в настоящее время проводятся в разных областях науки о языке, и вследствие междисциплинарного статуса данного термина возникает терминологическая неопределенность. Многообразие определений концепта обусловлено тем, что ученые выстраивают свои теории в рамках различных подходов. Тем не менее, существует всего два подхода – лингвокультурный и лингвокогнитивный, основанные на роли языка в формировании концепта и показывающих границы между языком и культурой. Оба подхода рассматривают концепты в качестве образований, возникающих в результате овладения значением и проявляющиеся в умении обращаться с понятиями, которые включаются в концепт в качестве его составляющих.

Представители первого подхода говорят о концептах как о явлении когнитивной лингвистики. При данном подходе концепт понимается как ментальное образование, когнитивная структура, включающая разносубстратные единицы оперативного сознания. Иными словами, они занимаются проблематикой соотношения языка и сознания. Представители второго подхода большое внимание уделяют культурологическому аспекту в изучении концепта. При таком подходе вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт – как основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Концепт в рамках когнитивного подхода исследуется З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, которые дают следующее определение: «Концепт – дискретное ментальное образование, которое является базовой единицей мыслительного кода человека, и обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, является результатом когнитивной деятельности личности и общества и несёт комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом явлении или предмете, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному предмету или явлению» [Попова, Стернин, 2007, 34]. Другое определение в рамках данного подхода даёт Е. С. Кубрякова: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Кубрякова, 1996: 90].

В когнитивной лингвистике концепт считается комплексной мыслительной единицей, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя свои разные признаки и слои. При этом, как утверждает И. А. Стернин, соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь обозначения в языке, так как языковые средства необходимы не для существования концепта, а для выражения его содержания» [Стернин, 2002: 49].

В рамках второго подхода концепты относят к явлениям культуры. Одно из наиболее ранних определений, принадлежащее А. Вежбицкой определяет концепт как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире» [Немицкиене, 2011, цит. по: Вежбицкая, 1980: 45].

В. И. Карасик в рамках лингвокультурного подхода относит концепты к первичным культурным образованиям, транслируемым в различные сферы бытия. По мнению исследователя, «наибольший интерес для исследования представляют те концепты, которые отражают специфическую логику,

свойственную носителям определенной лингвокультуры. У таких концептов не может быть однозначного обозначения, они представляют собой своеобразные коды – ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения» [Карасик, 2002: 215].

В. А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры, которое окружено эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова, 2004: 36].

Отличие, которое лежит между двумя указанными подходами – лингвокультурологическим и лингвокогнитивным – лежит в плоскости отношений концепта языкового знака. Как отмечает Г. Г. Слышкин, в когнитивной лингвистике концепту соответствует одна языковая единица, в лингвокультурологии же концепт может быть выражен рядом языковых единиц [Слышкин, 2004: 30].

Вопрос о структуре концепта также не имеет однозначного мнения и в целом также зависит от подхода, которого придерживается тот или иной исследователь.

Согласно подходу, в рамках которого работают такие учёные как Ю. С. Степанов, А. Ю. Кирилина, Д. О. Добровольский, концепт структурируют, выделяя в нём:

- 1) основной, актуальный признак. При его рассмотрении выявляются категории коллективного сознания на примере СМИ, актуальной языковой интерпретации событий в мире;
- 2) дополнительные, «пассивные» признаки, являющиеся историческими. Данные признаки являются историческими, то есть выявляются закономерности развития словарей в связи с развитием общества;

3) внутреннюю форму, запечатленную во внешней, словесной форме. Для её исследования предлагается обратиться к народным обычаям, традициям, фольклору [Степанов, 1997].

В. И. Карасик предлагает рассматривать культурный концепт как многомерное смысловое образование, где выделяются понятийная, образная и ценностная стороны. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Образная сторона – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона концепта характеризует важность процесса образования, как для индивидуума, так и для коллектива [Карасик, 2004: 118].

Ю. С. Степанов считает, что концепт имеет «слоистое» строение и его слои являются результатом культурной жизни разных эпох. Структура концепта включает в себя основной признак, дополнительный (пассивный, исторический) признак и внутреннюю форму. Внутренняя форма является базой, на которой строятся все остальные слои значения [Nemickienė, 2011, цит. по: Степанов, 2007: 69].

Концепту в рамках лингвокультурологии свойственна нечеткость, он группируется вокруг какой-либо «сильной» точки сознания, из которой расходятся ассоциативные векторы. Самые релевантные для носителя языка ассоциации относятся к ядру концепта, менее важные – к периферии. Концепт проявляется в сознании с помощью языковых единиц, при этом для того чтобы обратиться к одному и тому же самому концепту, могут быть использованы лексемы, идиомы, фразеологизмы, предложения и тексты.

В более широком смысле, структура концепта может быть представлена в виде круга. Основное понятие – ядро концепта находится в центре структуры,

а на периферии остается всё, что прибавляется с помощью культуры, традиций и личного опыта.

Таким образом, в лингвистике выделяют множество подходов к изучению концептов, в рамках которых выделяются как различные определения и представления о структуре данного явления. Основные подходы предлагаются в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Концепты являются отражением мыслительной деятельности человека, выражаются с помощью знаковых или вербальных средств и составляют концептосферу языка.

1.2. Языковая и концептуальная картины мира

Сознание человека во многом определено культурой того сообщества, к которому он принадлежит. Языковое сознание является языковым образом мира в той или иной культуре и, так как у представителей разных лингвокультурных сообществ в языковом сознании присутствует своя система представлений, эталонов, стереотипов, между языковыми сознаниями этносов отсутствуют какие-либо однозначные соответствия [Борботько, 1996]. Языковое сознание прежде всего реализуется в речевом поведении отдельно взятой личности, и такое поведение определяется как коммуникативной ситуацией, так и языковым и культурным статусом, мировоззрением и так далее. Другими словами, оно напрямую зависит от картины мира к которой принадлежат носители языка. Современная психолингвистика различает две сферы, или формы, сознания:

- 1) когнитивное (концептуальное);
- 2) языковое.

Эти две сферы отвечают за существование двух картин мира: общей картины мира, которая является структурированной совокупностью системы

знаний человека о мире и о себе, и языковой, которая несет в себе отражение и выражение действительности в знаковом способе. Именно специфика взаимоотношения этих двух сфер является определяющей для картины мира у разных народов.

Термин «картина мира», изначально возник в научном обиходе физики, однако в конце 20 века, когда вопрос о роли языка в формировании картины мира оказался в центре внимания исследователей, данный термин начал активно употребляться в лингвистике. Благодаря доказательству концептуализации мира через язык, возник вопрос о взаимодействии мира и образов – существующего в сознании людей и реализующегося с помощью языка. Наличие данной проблемы способствовало возникновению двух картин мира – концептуальной (иными словами – когнитивной) и языковой [Пименова, 2011].

В процессе деятельности человек отображает объективный мир и фиксирует результаты когнитивных процессов в словах. Таким образом проявляется и фиксируется в языке восприятие мира человеком. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме представляет то, что принято называть «языковой картиной мира». Каждый язык имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Языковую картину мира принято отделять от когнитивной или концептуальной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации знаний человека о мире [Ладо, 1989: 46].

Выражение познавательной деятельности различных групп людей, которая обусловлена историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира и закреплена средствами живых, разговорных языков, является языковой картиной мира. Ю. Д. Апресян, подчёркивая донаучный характер языковой картины мира,

называет её также наивной картиной, имея ввиду, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по содержанию и объёму. В каждом естественном языке отражается определённый способ восприятия мира, навязываемый как обязательный всем носителям языка [Апресян, 1995: 68]. Следовательно, у каждой нации существует определенное представление о мире, содержание которой составляет языковую картину мира.

Важную роль в выражении характеристик национального языкового сознания играют многомерные смысловые образования – концепты. Языковая картина мира и коллективное языковое сознание этноса проявляются в системе концептов, которая в свою очередь составляет концептуальную картину мира той или иной культуры.

Сравнивая концептуальную и языковую картины мира, можно выделить следующие признаки, отличающие два этих понятия:

1) Концептуальная картина мира отражает результаты познавательной деятельности, вследствие этого постоянно изменяется. Языковая картина мира отличается большей стабильностью, статичностью,

2) Человек осваивает язык так же, как и окружающую действительность. В силу специфичности системы того или иного языка, можно говорить о том, что в результате деятельности возникает субъективное отражение окружающего мира. Способы познания окружающего мира, в свою очередь, универсальны, поэтому содержание понятийного компонента у носителей разных языков будет в достаточной степени схожим. Ядерные компоненты концептов разных культур также часто совпадают, национальная специфика проявляется на периферийных участках и в культурологическом компоненте концепта [Драчёва, 1997: 62].

3) Ю. Н. Караулов утверждает, что главным содержательным элементом языковой модели или картины мира является семантическое поле, иными словами единицы языка. Единицами концептуальной картины мира

являются константы сознания [Караулов, 1976: 142]. В концептуальной модели мира содержится информация, представленная в понятиях, в то время как основой языковой являются знания, закрепленные в семантических категориях, семантических полях, составленных из слов и словосочетаний, структурированных в границах этих полей.

Языковая и концептуальная картины мира характерны для каждой культуры. Языковая картина мира оперирует единицами языка, в то время как концептосферу составляют структурированные мыслительные образы, для которых в отличие от единиц языка характерна динамичность. Помимо этого, базовые единицы многих культур являются схожими друг с другом. Эти два фактора дают основание для суждения о глобальности концептуальной картины мира по сравнению с языковой. Таким образом, языковой мир рассматривается как репрезентант концептуального мира, который, в свою очередь, репрезентирует реальный объективный мир.

1.3. Методы исследования концептов в современной лингвистике

В настоящее время в науке существует множество подходов к изучению концептов.

1) Когнитивный: сюда входит исследование лексем, значения которых формируют картину мира носителя языка. Изучением данной темы занимаются такие учёные, как Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, И. А. Стернин и другие.

2) Лингвокультурологический: при этом подходе исследуются семантические образования, которые несут в себе отражение менталитета языковой личности, принадлежащей к какой-либо этнокультуре. Данной темой занимаются С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Ю. С. Степанов.

Существует мнение, что основным методом анализа концептов нужно считать концептуальный анализ. Цель данного анализа состоит в выявлении концептуальных признаков, которые составляют концепт. Иными словами, данная методика дает возможность понять процесс познания смысла какого-либо концепта и зафиксировать полученный результат. В связи с тем, что множество ученых исследуют концепты, существует множество подходов к данной методике.

Концептуальный анализ может проводиться с помощью описания ядра концепта и его периферии. В таком случае выделяют базовый слой концепта – ядро и его интерпретацию – периферию. При исследовании базового слоя проводят анализ словарных дефиниций, взяв за основу множество различных словарей, при рассмотрении периферии предлагают выявлять когнитивные признаки концепта. Данной точки зрения придерживаются такие исследователи как И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев.

В нашей работе мы будем опираться на методику З.Д. Поповой и И.А.Стернина, которые предлагают следующие этапы семантико-когнитивного исследования концептов:

- 1) построение номинативного поля концепта;
- 2) анализ семантики языковых средств, входящих в это поле;
- 3) выявление когнитивных признаков, формирующих концепт;
- 4) верификация полученных данных у носителей языка;
- 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [Попова, Стернин, 2007].

Особое место среди методов анализа концепта занимает ассоциативный эксперимент. Данный метод, происходящий из психологии позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам того или иного народа. Ассоциативный эксперимент широко известен, активно используется в психолингвистике, психологии,

социологии, психиатрии. Эффективность использования методики ассоциативного эксперимента в целях исследования лексики доказана рядом авторов (А. А. Леонтьев, Е. С. Кубрякова). Ассоциативный эксперимент помогает выявить содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости, образующие концепт признаки. Ядро языкового сознания включает те ассоциации в ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наибольшее число связей, выделяемых на основе принципа частотности [Палеева, 2010].

Различают два вида ассоциативных экспериментов: свободный, в котором испытуемым предлагают ответить первой пришедшей в голову реакцией при предъявлении слова-стимула, и направленный, в котором исследователь определяет границы для возможной реакции, даёт дополнительную инструкцию.

Ввиду того, что с помощью ассоциативного метода можно проследить каким образом концепт представлен в сознании современных носителей языка, данный метод будет применен в практической части работы.

Анализ концептов – очень важный этап для лингвистических исследований, он позволяет рассмотреть многие культурные ценности, выделить особенности употребления концептов и особенности содержания концепта, которые обусловлены культурно-историческим развитием нации.

1.4. Паремиологический фонд языка как средство репрезентации коллективного опыта нации

При исследовании языкового сознания через концепты, важно изучить обыденное сознания, которое проявляется в фразеологии, афористике, паремиологическом фонде языка. Ядерные признаки концепта отражают только небольшую часть от всего содержания концепта, в то время как

периферийное пространство представлено разнообразием определений и толкований лексических единиц. Такое разнообразие находит отражение в афоризмах, поговорках, крылатых выражениях, разных видах текстов – как художественных, так и научных. Различные аспекты осмысления концепта обнаруживаются в лексике, эксплицирующей особенности ценностных установок той или иной языковой общности, к которым относятся пословицы и поговорки. Для выявления данных аспектов, когнитивных признаков исследуемого концепта в нашем исследовании будут исследованы единицы паремиологического фонда японского языка.

В лингвистическом представлении паремии характеризует В. Н. Ярцева. По мнению данного исследователя, паремия является принадлежащим к жанру фольклора суждением. Согласно автору, паремии обладают определенным набором свойств, к которым относятся обобщённость, многофункциональность, устойчивость, дидактизм, отражение ментальности, синтаксическая самостоятельность, особое фонетическое и ритмоинтонационное оформление [Ярцева, 2002].

Отличительной особенностью паремиологического фонда любого народа является то, что пословицы и поговорки имеют исключительно национальное происхождение. Изначально изучением пословиц и поговорок занимались преимущественно историки и этнографы, однако для лингвистов они не менее интересны и представляют большую ценность как экспоненты знания о конкретной культуре. Так, Ю. Н. Караулов говорит о том, что единицы паремиологического фонда того или иного языка отражают когнитивный уровень языковой личности и таким образом подчёркивают его принадлежность к конкретной культуре.

Исходные формы пословиц и поговорок представляют собой единое целое, но при этом они могут являться простыми, повествовательными, вопросительными, восклицательными, сложносочинёнными и

сложноподчинёнными предложениями. Семантически пословицы имеют два основных категориальных свойства фразеологических единиц:

- 1) устойчивость – структурная, лексическая, семантическая, диахроническая (стабильность во времени) и стилистическая;
- 2) метафоричность – сохранение образа и типа метафоричности в значении пословицы или поговорки.

Устойчивость, тем не менее, не противоречит изменениям в форме и значении, которые языковые единицы – в том числе пословицы и поговорки – претерпевают в дискурсе, также, как и структурным, лексическим, семантическим и стилистическим изменениям во времени.

По своему определению пословицы и поговорки могут быть полностью метафоричными или иметь частично переносный смысл. Ввиду метафоричности – полной или частичной – их исходные формы характеризуются наличием тропов, с помощью которых достигается образность: метафора, метонимия, аллюзия, перифраз, олицетворение, каламбур, оксюморон, парадокс, гипербола, антитеза, ирония. При этом, исходная форма паремии может иметь как один, так и несколько таких тропов.

По мнению И. В. Приваловой, при изучении паремиологического фонда языка наиболее ярко проявляется культурная самобытность языкового сообщества. Пословицы, поговорки, фразеологические единицы являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. Исследование паремий в когнитивном аспекте основано на понимании их как знаков, соотносимых по структуре со свернутым текстом и имеющих в своем содержании несколько блоков информации, охватывающих объективный и субъективный компоненты сигнификата, денотацию, оценку, мотивацию и стилистическую маркированность [Привалова, 2001].

Паремии реализуют и репрезентируют когнитивную обработку некоторых знаний об окружающей действительности, выступают как дополнительный способ языковой отражения концептуализации и категоризации мира [Демьянков, 2000]. Так же паремии позволяют расширить средства вербализации концепта от отдельного слова до предложения.

Термину «пословицы и поговорки» соответствует понятие *ことわざ* /котавадза/.

Т. М. Гуревич отмечает, что в японском языке фразеологические единицы, к коим она также относит пословицы и поговорки не имеют общепринятой типологии, так одно и то же выражение может относиться в разных источниках к разным фразеологическим единицам:

慣用句 /канъё:ку/ – идиоматическое выражение, идиома, *決まり文句* /кимари монку/ – клише и штампы, *名句* /мэйку/ – афоризмы, цитаты из хайку и изречения древних мудрецов, *熟語* /дзюкуго/ – полииероглифические слова.

Ватанабэ Томосукэ, японский лингвист, которая исследовала японские пословицы и поговорки *ことわざ* /котавадза/ даёт следующее определение данному пласту лексики в японском языке: «Котовадза – это лаконично сжатое выражение, в котором содержится суждение о человечестве, природе или обществе». Исследователь говорит, что с течением времени в сознании людей также меняется и мнение об истине таких суждений.

Поэтому нельзя однозначно говорить о том, что смысл, заключенный в той или иной пословице, или поговорке может быть актуален в настоящее время [渡辺, 1995, 34].

Поговорки и пословицы (в японском языке – *ことわざ* /котавадза/ составляют паремиологический фонд языка и содержат в себе периферийные признаки тех концептов, которые в них упоминаются. Паремиям свойственны устойчивость и метафоричность (полная или частичная), однако как форма,

так и смысл той или иной паремии может меняться с течением времени. Благодаря свойству метафоричности, для паремий характерно наличие различных тропов – метафор, метонимии, аллюзии, олицетворения, каламбуров.

Паремии представляют собой суждение о человеческом опыте, природе, обществе в определенный период времени и отражают культурный опыт всего народа, особенности языковой личности той или иной нации. Однако смысл заключённый в той или иной пословице может терять актуальность, поэтому в когнитивных исследованиях для того чтобы отразить современное представление о структуре того или иного концепта важно не ограничиваться исследованием паремиологического поля того или иного концепта.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Первая глава нашей работы посвящена таким темам как понятие и структура концепта в антропоцентрической парадигме языкознания, языковая картина мира, концептуальная картина мира, понятие паремии и их роль в репрезентации национальной специфики концептов.

Концепты являются отражением мыслительной деятельности человека. Данный термин относится к междисциплинарным, и на данный момент не существует единого подхода к определению концептов, а также нет общего представления о его структуре. В лингвистике существует два главных подхода к изучению концептов – в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

С понятием «концепт» тесно связано понятие «картина мира». Каждый язык имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Языковую картину мира принято отделять от когнитивной или концептуальной модели мира, которая является основой языкового воплощения, формой концептуализации знаний человека о мире.

Также была сделана попытка показать различные подходы к структуре концептов, и были выделены этапы исследования концептов, которых мы будем придерживаться в практической части работы. Методы нашего исследования были частично взяты у З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые выделяют следующие этапы семантико-когнитивного исследования:

- 1) построение номинативного поля концепта;
- 2) анализ семантики языковых средств, входящих в это поле;
- 3) выявление когнитивных признаков, формирующих концепт;
- 4) верификация полученных данных у носителей языка;

5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков.

В качестве материала для выявления когнитивных признаков исследуемого концепта были выбраны единицы паремиологического фонда – пословицы и поговорки японского языка. В пословицах и поговорках ярко проявляется культурная самобытность того или иного народа, что позволяет выявить когнитивные признаки, свойственные тому или иному концепту в понимании носителей конкретного языка.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Построение ядра концепта «женщина» в японской лингвокультуре

Для того чтобы иметь представление о структуре концепта, нужно выделить его ядерные и периферийные признаки.

В данном исследовании в качестве источника построения ядра концепта женщина были взяты определения лексемы 女 (онна, «женщина») из 6 толковых словарей японского языка. Далее были выделены наиболее частотные признаки, на основе которых было сформировано ядро и ближняя периферия концепта.

Одним из главных признаков, описывающих женщину, является ее принадлежность к человеческому роду (人間/нингэн/ – человек; 性、性別/сэй, сэйбэцу/ – пол). При этом, указывается, что чертой, отличающей женщин от представителей мужского пола, является способность к деторождению. Несмотря на разные формулировки, принадлежность к человеческому роду, а также способность к деторождению упоминаются во всех анализируемых словарных дефинициях, что доказывает значимость данных признаков для характеристики изучаемого концепта.

1) 人間の性別の一つで、子どもを産みうる身体の構成になっている方。/Нингэн но сэйбэцу но хитотцу дэ, кодомо о умиуру карада но ко:сэй ни наттэиру ката / – «Лицо, относящееся к одному из человеческих полов, имеющее благодаря строению тела способность рожать детей.» [Толковый словарь Иванами, 2011];

2) ヒトの性のうち、子供を生むための器官と生理を持つ方の性。
/Хито но сэй но ути, кодомо о уму тамэ но кикан то сэйри о моцу ката но сэй/
– «Человек того пола, представители которого имеют органы и

физиологические признаки, необходимые для деторождения» [Дайдзирин, японский толковый словарь, 2006];

3) 人の性別の一つで、子を産み得る器官を備えている方。/Хито но сэйбэцу но хитотцу дэ, кодомо о умиэру кикан о сонаэтэ иру ката/ – «Один из полов человека, который имеет органы для деторождения» [Ко:дзиэн, японский толковый словарь, 2008];

4) 人間の性別で、卵子を作る器官を持って生まれたほう。/Нингэн но сэйбэцу дэ, ранси о цукуру кикан о моттэ умарэта хо:/ – «Человеческий пол, представители которого имеют органы для создания яйцеклеток» [Мэйкё, толковый словарь японского языка, 2002];

5) 人間のうち、雌としての性器官・性機能を持つ方/ Нингэн но ути, мэсу то ситэ но сэйкикан, сэйкано: о моцу хо:/ – «Человеческое существо, имеющее женские половые органы и функции» [Синмэйкай, японский толковый словарь, 1997];

6) 人の性別で、子を産む機能のあるほう。/Хито но сэйбэцу дэ, ко о уму кино: но ару хо:/ – «Человек того пола, представители которого способны рожать детей» [Дайдзисэн, толковый словарь японского языка, 1998].

Также в большинстве статей встречается признак, характеризующий возрастные особенности женщины. Наиболее частотным при этом является словосочетание 「成熟した女性」 /сэйдзюкусита дзёсэй/ – «зрелая женщина». Словосочетания 「一人前の女性」 /итининмаэ но дзёсэй/, 「成長した女性」 /сэйтё:сита дзёсэй/ – «взрослая женщина», 「成年した女子」 /сэйнэнсита дзёси/ – «совершеннолетняя девушка» так же встречаются во всех лексикографических источниках, поэтому можно сделать вывод о том, что одним из главных признаков, описывающих женщину в физиологическом плане, являются зрелость, взросление, развитие.

В некоторых словарных статьях присутствуют признаки, описывающие качества характера, которые в японском языковом сознании относятся к типично женским. К данным характеристикам относятся такие лексические единицы, как 優しい /ясасий/ – добрый, ласковый, (в другом варианте – 優しさ /ясасиса/ – доброта, имя прилагательное, образованное с помощью данного прилагательного путём прибавления суффикса さ), 弱い, 弱さ /ёвай, ёваса/ – слабый, слабость, しとやかさ /ситоякаса/ – грация, женственность, 消極性 /сё:кёкусэй/ – пассивность, 感情が豊か/кандзё: га ютака/ – чувствительный, эмоциональный, なだらか/ надарака/ – тихий, мирный, спокойный.

Помимо этого, в словарях мы можем увидеть еще и социальные роли женщины в обществе. Самыми частотными лексическими единицами, характеризующими женщину в японском обществе, оказались слова: 愛人 /айдзин/ и 情婦 /дзё:фу/ – возлюбленная, любовница. Далее в порядке убывания встречаются: 妾 /мэкакэ/ – содержанка, любовница на содержании, 召使 /мэсицукай/, 下女 /гэдзё/, 女中 /дзётю:/ – служанка, горничная, прислуга.

При этом, описание женщины как жены – 妻 /цума/, 女房 /нё:бо:/, встречается только в трёх из шести словарей. Это можно объяснить тем, что в современном японском обществе количество браков стремительно сокращается. Несмотря на движение феминизма в Японии, в отношении брака традиционно ценятся патриархальные ценности: женщина должна подчиняться семье мужа, хозяйничать по дому, в то время как для мужа считается приемлемым заводить любовницу. Вследствие этого многие женщины в Японии предпочитают браку успешную карьеру, и количество браков сокращается, а, соответственно, увеличивается количество внебрачных связей.

Отдельно выделяется признак «внешний вид», представленный такими лексемами как 容貌 /ё:бо:/, 器量/ кирё:/ – внешний вид, черты лица и 女ぶり

/оннабури/ – женственность. Данный признак говорит, как о существовании в сознании японцев представлений о типичной женской внешности, так и о важности внешнего вида для самих женщин. С другой стороны, он встречается лишь в двух словарях, поэтому можно говорить, что данный признак не является базовым.

Таким образом, с помощью анализа словарных дефиниций ключевого слова-лексемы 女 /онна/ – женщина, были выделены признаки, определяющие с одной стороны её биологическую сущность, а с другой стороны – многообразие социальных ролей в обществе. К признакам, которые были представлены во всех анализируемых лексикографических источниках, относятся принадлежность к человеческому роду, а также способность к деторождению как отличительный признак женского пола по отношению к мужскому. Эти признаки можно считать главными признаками ядра концепта. Признак «Возраст», характеризующий женщину как взрослого, сформировавшегося в физическом плане человека так же, как и психологические характеристики, которые считаются типичными для женщин, встречаются в большинстве словарей, поэтому их можно причислить к ближней периферии концепта. Характеристики, описывающие социальные роли женщины в обществе, хоть и отличаются широким набором лексических единиц, однако представлены в гораздо меньшем количестве источников, поэтому их можно отнести к периферии концепта.

2.2. Составление паремиологического поля концепта

Пословицы и поговорки могут выступать как способ языкового отражения концептуализации и категоризации мира. В связи с этим представляется необходимым исследование единиц паремиологического фонда языка, в которых закреплён изучаемый концепт.

Материалом для исследования послужили данные, полученные методом выборки из *ことわざ辞典*/котавадза дзитэн/ – словарей пословиц и поговорок, а также толковых словарей японского языка.

Признаком для отбора единиц исследования послужило наличие в составе пословиц лексемы 女/онна/ («женщина»). Данная лексическая единица является с одной стороны, самой простой единицей языка, обозначающей женщину (простое слово, единичный иероглиф, относится к ваго – словам японского происхождения. Помимо этого, данная лексема является обобщающей для более употребительных в современном японском языке 女性/дзёсэй/¹ и 女の人/онна но хито/². Количество пословиц и поговорок, отобранных для исследования составило 31 единицу. С помощью анализа лексем, описывающих периферийные признаки исследуемого концепта, было выделено 3 группы признаков.

2.2.1. Концептуальные признаки, относящиеся к стереотипному женскому поведению

Одним из периферийных признаков концепта «женщина», выявленных в исследуемых пословицах и поговорках, является их склонность к сплетням и разговорам:

女は知らない事しか隠さない/онна ва сиранай кото сика какусанай/ – «женщины скрывают только то, о чём не знают».

女三人寄れば姦しい/онна саннин ёрэба касимасий/ – «если собрались три женщины, будет шумно». В данной пословице признак заключён в прилагательном 「姦しい」 /касимасий/, имеющем значение «шумный,

¹ Состоит из иероглифов 女/онна/ — «женщина» и 性 /сэй/ — пол.

² Дословный перевод — человек-женщина.

крикливый, беспокойный». Ввиду того, что иероглиф 「姦」, имеющий в своём составе ключ 「女」 – женщина, обладает значением «разврат, неверность», можно говорить о том, что данный признак относится к отрицательным характеристикам женского образа. Также данный иероглиф может быть причиной характеристики именно трёх женщин в качестве источника шума и беспокойства.

Три женщины, которые представлены как источник шума, представлены так же и в следующих нескольких примерах:

女三人寄ると富士の山でも言い崩す/ онна саннин ёру то фудзи но яма дэмо иикудзусу/ – «трёх женщин не сможет слушать даже гора Фудзи».

女三人寄れば着物の噂する/ онна ва саннин ёрэба кимоно но уваса суру/ – «если соберутся три женщины - обсудят всё, вплоть до кимоно».

女三人寄れば囲炉裏の灰飛ぶ/ онна саннин ёрэба ирори но хай тобу/ – «если соберутся три женщины – то полетит пепел из ирори». В данной поговорке концептуальный признак «болтливость» отражён с помощью сравнения трех женщин, собравшихся вместе с шумом пепла, исходящего от очага.

Также женщинам приписывается склонность к сплетням:

女は口さがないもの/ онна ва кутиса га най моно/ – «женщины – существа, склонные к сплетням».

女は口が軽い/ онна ва кути га каруй/ – «женщины разговорчивы». Словосочетание 「口が軽い」 дословно переводится как «лёгкий рот», и имеет значение «болтливый, разговорчивый».

Помимо склонности к сплетням, можно выделить еще и такое качество, изменчивость:

女の心と秋の空/ онна но кокоро то аки но сора/ – «сердце женщины как осеннее небо»;

秋の日和と女の心日に七度変わる/аки но хиёри то онна но кокоро хи
ни сити до кавару/ – «осенняя погода, как и сердце женщины, меняется по семь
раз за день»;

女の心は猫の目/ онна но кокоро ва нэко но мэ/ – «женское сердце как
кошачьи глаза». С помощью использования концептуальных метафор
женский характер в этих трёх примерах сравнивается с природой (осенняя
погода) и животными (кошачьи глаза), указывая на изменчивость.

Объективация концептуальных признаков, характеризующих
особенности женского характера, показывает, что женщина, особенно молодая,
слаба и нуждается в защите. Слабость, незрелость выражаются в таких
лексических единицах, как 弱き者 – /ёвакимоно/ – слабый человек:

弱き者よ汝の名は女也/ёвакимоно ё нандзи но на ва онна нари/ – «имя
женщины – слабость».

Ввиду того, что женщина в японском языковом сознании обладает
такими противоречивыми качествами как переменчивость, болтливость,
глупость, недалёковидность и ревность, доверять ей нельзя, даже если она
является членом семьи:

七人の子は産すとも心許すな/ситинин но ко ва насу то мо кокоро
юрусу на/ – «не доверяй сердце женщине, даже если она родила тебе семерых
детей».

大蛇を見るときも女を見るな/дайдзя о миру томо онна о мируна/ –
«смотря на змею, не смотри на женщину». В данной поговорке встреча с
женщиной по степени опасности приравнивается к встрече с большой змеей –
大蛇 /дайдзя/.

朝雨は女の腕まくり/асаамэ ва онна но удэмакури/ – «утренний дождь –
как женщина, которая закатывает рукава». В японском толковом словаре

«Дайдзири» слово 腕まくり /удэмакури/ в переносном значении переводится как «важничать», «показывать свою силу». Смысл данной поговорки можно интерпретировать следующим образом: так же как утренний дождь проходит, не оставляя следа, так же быстро исчезает желание женщины показывать свою силу.

Другие качества, присущие женщине – ревность и упорство. 惚気せぬ女は弾まぬ鞠 /ринки сэну онна ва хадзуману мари/ – «женщина без ревности – будто мяч, который не прыгает»;

惚気は女の七つ道具/ ринки ва онна но нанацу до:гу/ «ревность – это 7 женских орудий». 七つ道具 /нанацу до:гу/ – словосочетание, обозначающее семь вещей, определяемых как необходимые и естественные для кого-либо. Изначально данное словосочетание обозначало семь вещей, которые обязательно должны присутствовать в арсенале японского воина. В приведенном примере говорится о том, что ревность – это качество, которое свойственно женщине и естественно для неё.

При анализе следующих поговорок было выявлено, что в женщинах существует не только плохие, но и хорошие качества.

Со сменой социальной роли меняется характер женщины – становясь матерью, женщина готова защищать своего ребенка:

女は弱しされど母は強し /онна ва ёваси сарэдо хаха ва цуёси/ – «хоть женщина и слаба, но мать – сильна». Традиционно в Японии материнство является исключительно женской обязанностью; воспитание ребенка целиком ложится на плечи матери. Данную поговорку можно представить в качестве примера положительного образа матери – одной из главных социальных ролей женщины.

Упорство, желание сделать всё возможное для достижения результата являются одними из качеств, которые ценятся японцами. Поэтому следующая поговорка, которая описывает исключительную способность женщины добиться результата благодаря силе воли, также относится к положительным характеристикам женщины:

女の一念岩をも通す /онна но итинэн ива о мо тоосу/ – «женщина благодаря силе воли пройдет и сквозь скалы».

Совокупность когнитивных признаков, выявленных в единицах паремиологического фонда японского языка, указывает на то, что изменчивость и многогранность женского характера сможет понять только другая женщина:

女の心は女知る /онна но кокоро ва онна сиру/ – «женщина знает женское сердце».

Вследствие этого, женщины могут может рассчитывать на взаимопомощь; зная женскую психологию, они поймут друг друга во многих случаях, когда мужчины понять не смогут:

女は相見互い /онна ва аимитагай/ – «женщины приходят друг другу на помощь».

Таким образом, в японских поговорках женщинам приписывается ряд качеств, большинство из которых относятся к отрицательным. Вербализация когнитивных признаков, обозначающих женские черты характера с помощью Преимущественно отрицательных характеристик обусловлена иерархическими особенностями времени, когда появились данные пословицы и поговорки.

2.2.2. Концептуальные признаки, относящиеся к статусу женщины

Традиционно, японская женщина отождествлялась с божественным началом: так, в синтоизме, традиционной религии Японии, японский пантеон богов возглавляет богиня солнца Аматэрасу Оомиками. После периода Хэйан (794 – 1185 гг), который считался расцветом женской культуры, в частности в области литературы, под влиянием буддийских религиозных установок положение женщин в особенности из высшего сословия ухудшилось.

В 1898 году иерархическая система 「家」 /иэ/ – «дом», «семья», основанная на главенстве мужчины, еще больше усугубила неравенство между мужчинами и женщинами. Данная система была отменена после Второй мировой войны, когда новая конституция провозгласила всеобщее равенство. Все поговорки, включенные в данную категорию, выражают признак неравенства позиции женщин по отношению к мужчинам; несмотря на то что женщины получили равный статус с мужчинами, в современном японском обществе всё еще сильны традиционные убеждения об их низком социальном статусе.

男尊女卑 /дансондзё:хи/ – «уважение к мужчинам, презрение к женщинам». Данное высказывание основывается на буддийских и синтоистских верованиях о греховной, нечистой сущности женщин. Объективация признака неравенства заключается в самом сочетании, состоящем из двух смысловых компонентов: 「男尊」 /дансон / (состоит из иероглифов 男/отоко/ («мужчина»), 尊/то:тобу/ («почитать») и 「女卑」 /дзё:хи/ (女/онна/ («женщина»), 卑/иясий, иясиму/ («низкого положения, презирать»)).

女は三従/ онна ва сандзю:/ – «Женщина (в своей жизни) подчиняется трижды (в детстве – родителям, замужем – мужу, в старости – детям)». 女は三

界に家なし / онна ва сангай ни из ни наси / – «Для женщины в трёх мирах нет дома». Два данных примера также основаны на буддийских сутрах. 「三界」 /сангай/ буквально переводится как «три мира», сандзю:/ 「三従」 /сандзю:/ – «три раза подчиняться». Данные поговорки основываются на идее того, что женщина должна подчиняться в течение всей своей жизни, её сначала воспитывают в родительском доме, потом она выходит замуж и подчиняется семье своего мужа, а в старости – выросшим детям.

男は松、女は藤/отоко ва мацу, онна ва фудзи/ – «Мужчина – сосна, женщина – глициния». Здесь с помощью метафоры показывается статус женщины по отношению к мужчине: так же, как глициния обвивается вокруг сосны, женщина должна во многом полагаться на мужа.

В то же время, женщина также имеет влияние на мужчин, может их привлечь:

女の髪の毛には大象も繋がる /онна но ками но кэ ни ва тайдзо мо цунагару/ – женский волос достаточно крепок, чтобы удержать слона. В толковом словаре «Дайдзин» даётся следующее толкование данной пословицы: «пример того, что с помощью красоты женщина может привлечь мужчину и управлять им» [Толковый словарь Дайдзин, 2006].

女の足駄にて作れる笛には秋の鹿寄る/ онна но асида³ ни тэ цукурэру фуэ ни ва аки но сика ёру/ – здесь мы наблюдаем сравнение звука, издаваемого асида женщины при ходьбе, со свистом, издаваемым охотниками в осенний период, чтобы привлечь самца-олени. Смысл поговорки заключается в том, что красота женщины привлекает мужчин.

女の言うに山も動く /цума но иу ни яма мо угоку/ – «Даже горы двигаются, слушаясь женщину».

³ Тип традиционной японской обуви

女は氏無くして玉の輿に乗る /онна удзинакуситэ тама но коси ни нору/ – «Даже женщина из небогатой семьи, может прокатиться в нефритовом паланкине». Фразеологизм 玉の輿/тама но коси/ – «нефритовый паланкин» в японском языке переводится как улучшение женщиной своего социального положения с помощью замужества на богатом человеке.

Совокупность когнитивных признаков в категории «статус женщины» говорит о её низком положении в сравнении с мужчинами. С другой стороны, в некоторых случаях, например, обладая привлекательными внешними данными женщина может иметь определенную власть над мужчиной.

2.2.3. Концептуальные признаки, имеющие отношение к уровню ментальной образованности женщины

Женщины в Японии вплоть до конца Второй мировой войны не имели возможности получать образование наравне с мужчинами. Социальное неравенство, подкрепленное идеями конфуцианства и буддизма, ставило целью воспитание женских качеств и умение быть хорошей женой превыше получения реального образования. Женщины по большей части занимались домашними делами и воспитанием детей, для чего специального образования не требовалось. В связи с этим, в следующих пословицах можно выделить концептуальный признак, описывающий недостаточное образование у женщин:

女の知恵は鼻の先/онна но тиэ ва хана но саки/ – «женский ум короток» (букв. «на кончике носа»).

女の知恵は後へまわる/ онна но тиэ ва ато э мавару/ – «женский ум поворачивает назад». В этих двух поговорках указывается тот факт, что женщина видит только близкую перспективу, и о возможной выгоде может догадаться только тогда, когда шанс упущен.

女賢しくて牛売り損なう /онна сакасикутэ уси урисоконау/ – «даже умная женщина продав скот понесет убыток»;

女の話は一理限り /онна но ханаси ва ити ри кагири/ – «женские разговоры ограничены расстоянием в один ри»;

Один ри – японская мера длины, равная 3 километрам 927 метрам. Таким образом, в данной поговорке показывается, что интересы женщины, которые являются темой её разговоров, ограничиваются небольшим расстоянием, иными словами, подчеркивается узкий круг женских интересов.

С помощью анализа паремиологического поля концепта «женщина» были выделены периферийные признаки, детализирующие и уточняющие структуру концепта женщина в языковой картине мира носителей японского языка. Выделенные признаки характеризуют женщину как существо социальное, но обладающее низким по сравнению с мужчинами статусом, малообразованное. Кроме того, в поговорках отражаются такие женские качества, как болтливость, упорство, ревнивость, слабость, изменчивость характера, ревность и т.д.

Также было установлено, что в большинстве исследованных единиц паремиологического фонда японского языка, объективирующих концепт «женщина» заложены сугубо отрицательные характеристики. Данный факт можно объяснить тем, что женщины в Японии до середины XX века имели более низкий статус, нежели мужчины. Однако после принятия закона о равноправии полов, положение женщины в Японии на протяжении последних десятилетий претерпело существенные изменения. В связи с этим, можно сделать предположение о том, что когнитивные признаки, выявленные с помощью паремиологического фонда, требуют верификации у носителей японского языка. В нашем исследовании основой для проверки признаков, заложенных в японских пословицах и поговорках послужил метод свободного ассоциативного эксперимента.

2.3. Верификация результатов исследования с помощью метода ассоциативного эксперимента

В нашем исследовании для верификации структуры изучаемого концепта был применен метод свободного ассоциативного эксперимента. Для проведения эксперимента на сайте для онлайн опросов Zoho Survey была создана анкета на японском языке, цель которой заключалась в верификации структуры исследуемого концепта, а также в установлении актуальности концептуальных признаков, выявленных с помощью анализа пословиц и поговорок. Анкета была распространена среди 112-ти респондентов – носителей японского языка (60 мужчин и 52 женщины) возрастом от 17 до 95 лет. Все участники опроса имеют высшее образование или являются студентами высших учебных заведений.

В задании участникам анкетирования было предложено дать до 5 ассоциаций на слово- стимул 女 /онна/ («женщина»). Анализ у участников мужского и женского пола производился отдельно, ввиду того, что наличие у исследуемого концепта гендерного признака могло повлиять на ассоциации, возникающие в сознании респондентов разного пола. В результате ассоциативного эксперимента было выделено 362 лексических единицы, 141 из которых являются семантически уникальными. Схожие по значению ассоциации были объединены в группы, где номинацией послужила самая частотная лексическая единица.

Когнитивные признаки, полученные в ходе эксперимента, можно разбить на следующие семантические категории: социальная роль женщины, черты характера, стереотипы поведения и физиологические признаки.

В результате анализа и обобщения результатов эксперимента в группе «социальная роль женщины» представлены следующие когнитивные признаки: работающая женщина, воспитание детей, домашнее хозяйство,

равенство, продвижение в обществе, поздний брак, свобода. Всего в данной категории было выделено 41 мужская и 42 женских ассоциаций, включая единичные.

Ответы участников мужского пола можно структурировать следующим образом:

1) Работающая (13 ассоциаций): 仕事 /сигото/ – работа (2 ассоциаций), 働く /хатараку/ – работающая (3), キャリア /кяриа/ – карьера (1), 社員/ сяин/ –служащий (компании, фирмы) (1), キャリアウーマン/ кяриа у:ман, от англ. "career woman"/ – женщина-карьеристка (1), キャリア思考 /кяриа сико:/ – мысли о карьере (1), 非正規雇用 /хисэйки коё:/ – непостоянная занятость (1), OL /офису рэ:ди, от англ. "office lady" / – женщина, работающая в офисе (1), 共働き/томобатараки/ – работающие (оба муж и жена (1), よく働く /ёку хатараку/ – много работают (1).

2) Воспитание детей (3 ассоциации): 子育て /косодатэ/ (2), 育児 /икудзи/ – воспитание детей (1).

3) Домашнее хозяйство (6 ассоциаций): 家事 /кадзи/ – домашнее хозяйство, домашние дела (4), 家庭 /катэй/ – семья, дом, домашний очаг (2).

4) Равенство (2 ассоциации): 平等/бё:до:/ – равенство (2).

5) Продвижение в обществе (4 реакции): 社会進出/сякай синсюцу/ – продвижение в обществе (3), 社会進出/сякай мондай/ – проблема общества (1).

6) Поздний брак (2 реакции): 晩婚化/банконка/ – тенденция поздно вступать в брак (2).

7) Свобода: 自由/дзию:/ – свобода (2).

Единичные реакции мужчин: 結婚しない人が多い/кэкконсинай хито га оой/ – много женщин не выходят замуж, 虚像/кё:дзо:/ – ложный образ, 身の程知らず /миноходосирадзу/ – человек, не знающий своего положения в

обществе, 男性排除/дансэй хайдзё/ – вытеснение мужчин, 権利/кэнри/ – юридическое право на что-либо, 賃金格差/тингин какуса/ – разница в заработной плате, かかあ天下/какаадэнка/ – верховенство жены, 女尊男卑/дзёсон данхи/ – уважение к женщинам, презрение к мужчинам, 両立/рё:рицу/ – совмещение (чего-либо), フェミニスト/фэминисуто/ – феминистка, 恋愛や結婚などによる束縛を受ける/рэнъай я кэккон надо ни ёру сокубаку о укэру/ – чувствуют себя стесненными в любви и браке.

Ответы участниц женского пола выглядят следующим образом:

1) Работа (14 ассоциаций): 仕事/сигото/ – работа (8), 働く/хатараку/ – работающая (4), バリバリ働く/барибари хатараку/ (1), よく働く/ёкухатараку/ – много работают (1), 以前より働き者/идзэн ёри хатаракимоно/ – работают больше, чем раньше (1), キャリア/кяриа/ – карьера (2), キャリアウーマン/кяриа у: ман/ – женщина-карьеристка (1).

2) Дом (5 ассоциаций): 家庭/катэй/ – семья, дом, домашний очаг (3), 家事/кадзи/ – домашнее хозяйство, домашние дела (1), 主婦/сюфу/ – домохозяйка (1).

3) Воспитание детей (5 ассоциаций): 子育て/косодатэ/ (2), /икудзи/ – воспитание детей (1), 母性/босэй/ – материнство (1), シングルマザー/сингурумаза:/ – мать-одиночка (1).

4) Независимость (6 ассоциаций): 自立/дзирицу/ – (5), 個人的/кодзинтэки/ независимый, индивидуальный (1).

5) Свобода (6 ассоциаций): 自由/дзию:/ – свобода (5), 仕事と生き方の選択肢/сигото то икиката но сэнтакуси/ – свобода выбора работы и образа жизни (1).

6) Выбор между работой и домом (4 ассоциации): 家庭と育児と仕事

のバランス /катэй то сигото но барансу/ – баланс между домом и работой (1), 正社員になるか、扶養に入るか /сэйсяин ни нару ка, фуё: ни хаиру ка/ – стать штатным сотрудником или быть на иждивении? (1), 仕事と家庭の両立/сигото то катэй но рё:рицу/ – совмещение работы и учёбы (1),

7) Незамужняя женщина (2 ассоциации): 独身女性 /докусин дзёсэй/ (1), 独身/докусин/ – незамужняя женщина (1).

Единичные реакции представлены словосочетанием まだ地位が男性よりも低い/мада тии га дансэй ёи мо хикуй/ – всё ещё более низкая позиция по сравнению с мужчинами (1).

В следующую категорию вошли ассоциации, описывающие черты женского характера. Мужские ответы в данной категории были представлены следующими лексическими единицами:

1) Сильная (12 ассоциаций): 強い/цуёй/ – сильный (10), たくましい /такумасий/ – мощный, сильный, крепкий (1), 男勝り(～の) /отокомасари/ – сильный духом, мужественный (1).

2) Милая (11 ассоциаций): 可愛い/кавайй/ – милый, прелестный (10), 可憐/карэн/ – милый (1).

3) Красивая, прекрасная (9 ассоциаций): 美しい/уцукусий/ – красивый, прекрасный (3), 美人/бидзин/ – красавица, (2), きれい/кирэй/ – красивый, прекрасный (2), べっぴんさん/бэппинсан/ – красавица (1).

4) Болтливая, разговорчивая (4 ассоциации): おしゃべり/осябэри/ – болтун, болтушка, говорун (1), 井戸端会議/идобатакайги/ – (буквальный перевод – разговоры у колодца), «сплетни кумушек» – разговоры неформального характера между женщинами-соседками (1), しやべる/сябэру/ – болтать, говорить (2).

5) Добрая (4 ассоциации): やさしい /ясасий/ – добрый, мягкий, ласковый (3), 親切/синсэцу/ – сердечность, доброта, любезность.

6) Женственная (3 ассоциации): 淑やか /ситояка/ – грациозный, женственный (3).

7) Интересная (2 ассоциации): 面白い /омосирой/ – интересный (2).

8) Шумная, (3 ассоциации): うるさい /урусай/ – шумный, громкий (2), ドロドロ /дородоро/ шумно, с грохотом, грохоча (1).

9) Старательная (2 ассоциации): 勤勉/кинбэн/ старательность (2).

10) Хитрая (2 ассоциации): あざとい /адзатой/ – хитрый (1), 陰険 /инкэн/ – хитрый (1).

11) Активная (4 ассоциации): 行動的 /ко:до:тэки/ – активный, действенный, 元気/гэнки/ – активный, бодрый (2), 活発/каппацу/ – энергичный.

12) Покорная (2 ассоциации): 従順 /дзю:дзюн/ – послушный, покорный, кроткий (1), 唯々諾々 /иيداкудаку/ с готовностью, покорно (1), 素直/сунао/ – послушный, смиренный, мягкий, кроткий (1),

13) Устрашающая (2 ассоциации): 怖い /ковай/ – устрашающая (2).

14) Ямато надэсико (3 ассоциации, перевод: японская гвоздика) – патриархальный образ идеальной японской женщины, состоящий из типичных черт женского характера – мягкости, покорности доброты и т.д.: 大和撫子 /ямато надэсико/ (3).

15) Терпение, выносливость (2 ассоциации): 忍耐/нинтай – терпение, выносливость (2).

Единичные ответы мужчин представлены в данной категории следующими ассоциациями:

やわらかい /яваракай/ – мягкий, 愛嬌がある /айкё: га ару/ – обаяние, любезность, обходительность, うれしい /урэсий/ – радостный, 不純/фудзюн/ –

грязный, нечистый, 難しい/мудзукасий/ – трудный, серьёзный, строгий, 好奇心/ко:кисин/ – любопытство, おせっかい/осэக்கай/ – вмешивающийся во всё человек, 明るい/акаруй/ – светлый, 面倒くさい/мэндо:кусай/ – беспокойный, надоедливый, раздражающий, がさつ/гасацу/ – грубый, неотёсанный, おとなしい/отонасий/ – спокойный, кроткий, 見栄っ張り/миэппари/ – хвастливый, показной, тщеславный, 忍耐が強い/нинтай га цуёй/ – стойкий, выносливый, терпеливый, たおやかな/таояка/ – изящная, грациозная, 傲慢/го:ман/ – высокомерие, надменность, кичливость, 偽り/итцувари/ – обман, ложь, 天真爛漫/тэнсин рамман/ – наивность, неискущённость, святая простота, 現実主義/гэндзицусюги/ – реализм, 真面目/мадзимэ/ – серьёзная, 謙譲/кэндзё:/ – вежливость, 賢い/касикой/ – умная, разумная, мудрая, 強欲/го:ёку/ – алчность, жадность, 物怖じしない/моноодзи синай/ – смелая, решительная, не робкая, 頑張り屋/ганбария/ – упрямец, несговорчивый человек 精神的に男性よりも強い/сэйсинтэки ни дансэй ёри мо цуёй/ – сильнее мужчин в духовном плане.

Женские реакции в данной категории представлены следующим образом:

- 1) Сильная (13 ассоциаций): 強い/цуёй/ – сильный (11), 芯が強い/син га цуёй/ – сильный внутренний стержень (1).
- 2) Красивая (9 ассоциаций): 美しい/уцукусий/ – красивый (4), 美/би/ – красота (1), きれい/кирэй/ – красивый, прекрасный (2), 華やか/ханаяка/ – яркий, цветущий, прекрасный (2).
- 3) Капризная (5 ассоциаций): わがまま/вагамама/ – своевольный, капризный (3), 気まま/кимама/ – своенравный, своевольный (1), 飽き性/акисё:/ – непостоянный, капризный нрав (1).
- 4) Милая (5 ассоциаций): 可愛い/кавайи/ – милый, прелестный (5).

- 5) Вежливая (4 ассоциации): 丁寧な/тэйнэйна/ – вежливый (4).
- 6) Активная (4 ассоциации): 行動的/ко:до:тэки/ (1), 活発/каппацу/ – (1), 動的/кацудо:тэки/ – живой, оживлённый, энергичный, активный (1), きやぴきやひ/кяпикяпи/ – воодушевленный, в приподнятом настроении (1).
- 7) Громкая, шумная (4 ассоциации): うるさい/ урусай/ – громкий, шумный (2), けたたましい/ кетатамасий/ – громкий, шумный, крикливый (1), 轟しい/касимасий/ – шумный (1).
- 8) Пугающая (3 ассоциации): 怖い/ковай/ – страшный, пугающий (2).
- 9) Умная (3 ассоциации): 賢い/касикой/ – умный, разумный, мудрый (2), がきく/кигакику/ – умный, вдумчивый, тактичный (1).
- 10) Яркая (2 ассоциации): 派手/ хадэ/ – яркий, броский, кричащий (2).
- 11) Позитивная (2 ассоциации): 前向き/маэмуки/ – позитивный (2).
- 12) Старательная (2 ассоциации): 勤勉/кинбэн/ – старательность (2).
- 13) Смелая (2 ассоциации): 大胆/дайтан/ – смелый (1), 物怖じしない/моноодзи синай/ – смелая, решительная (1).
- 14) Грациозная (2 ассоциации): 淑やか/ситояка/ – грациозная, женственная (1), たおやかな/ таояка/ – изящная, грациозная (1).
- 15) Терпение, выносливость (2 ассоциации): 忍耐/нинтай – терпение, выносливость (2).

Единичные женские ответы в данной категории представлены следующими ассоциациями:

プライド高い/пурайдо такай/ – гордая, 八方美人/хаппо: бидзин/ – всем угождающая, 几帳面/китё:мэн/ – аккуратная, 志/кокородзаси/ – решимость, 執着/сю:дзяку/ – привязанность к кому-либо, приверженность, 守られたい/маморэтай/ – хочется защищать, 強欲 /го:ёку/ – алчность, жадность, 器用な

/киё:на/ – искусный, умелый, способный, ловкий, あざとい/ адзатой/ – хитрый, 優しい/ясасий/ – добрый, 真面目/мадзимэ/ – серьёзная, 陰湿/инсицу/ – безрадостная, 我慢強い/гамандзуй/ – выносливая, терпеливая, 開けっ広げ/акэппирогэ/ – открытая, 排他的/хайтатэки/ – замкнутая, 男っぽい/отокоппой/ – мужественный, 執念/сю:нэн/ – упорство, настойчивость, одержимость.

Следующая категория ассоциаций относится к стереотипному женскому поведению.

Мужские ответы данной категории выглядят следующим образом:

1) Следят за модой (6 реакций): ミーハー/ми: ха:/ – слепо следующий каждому новому направлению в моде (2), おしゃれ/осярэ/ – щёголь, модник (2), 流行が大切/рю:ко: га тайсэцу/ – мода-важна (1), 流行に影響されやすい/рю:ко: ни эйкё:сарэясуй/ – легко поддающийся влиянию моды (1).

2) Любят сладкое (3 реакции): お菓子が好き/окаси га суки/ – любят сладости (1), 甘い物好き/амаимонодзуки/ – любитель сладкого (1), スイーツ/суи:цу/ – сладости (1).

3) Любят ходить в кафе (2 реакции): カフェ好き/кафэ дзуки/ – любят ходить в кафе (2).

4) Любят путешествия (2 реакции): 旅行好き/рёко: дзуки/ – любят путешествия (2).

5) Социальные сети (2 реакции): SNS /со:сяру нэттова:кингусабису/ – калька с английского social network service) – социальная сеть (2).

6) Смеются (3 реакции): 笑う/варау/ – смеяться (2), 笑顔/эгао/ – улыбающееся лицо (1).

7) Действуют в группе (6 реакций): 集団で行動することが好き /сю:дан дэ ко:до: суру кото га суки/ – любят действовать в команде (1), 集団 /сю:дан/ – группа, коллектив (2), 群がる /мурагару/ – толпиться, собираться вместе (1), 群れる /мурэру/ – толпиться, собираться вместе (2).

8) Пользуются косметикой (3 реакции): 化粧/кэсё:/ – косметика, コスメ /косумэ/ – косметика (2).

9) Высокие запросы (3 реакции): 要求が高い /ё:кю: га такай/ – высокие требования, запросы, 昔より求められることが多い /мукаси ёри мотомэрарэру кото га оой/ – требуют больше, чем раньше (1).

Единичные мужские реакции в категории стереотипное поведение представлены следующими ассоциациями: 金はうまく扱えない /оканэ ва умаку ацукаэнай/ – не умеет правильно обращаться с деньгами, 美に対する投資額 /би ни тайсуру то:сигаку/ – большие инвестиции для поддержания красоты, ダイエット /дайэтто/ – диета, ネット好き /нэтто га суки/ – любят интернет, 自分大好き – /дзибун га суки/ – любят себя, スマホ好き /сумахо: суки/ – любят смартфоны, オヤジ化 /ояджика/ – «превращение в старого деда», явление, когда женщина устаёт себя в соответствии с женскими качествами, и приобретает типично мужские черты, 負けない /макэнай/ – не проигрывают, 友達とずっと一緒にいる /томодати то дзутто иссё:ни иру/ – постоянно находятся с друзьями, 貧困 /хинкон/ – бедность, нужда, 恐怖 /кё:фу/ – страх, боязнь, 女性社会 /дзё:сэй сякай/ – женское общество, 怒ると怖い /окору то ковай/ – страшны, если разозлятся, きれい好き /кирэйдзуки/ – любитель чистоты, 協調 /кё:тё:/ – сотрудничество, согласие, 調和 /тё:ва / – гармония, お金 /оканэ/ – деньги, ドレス /дорэсу / – платье, ピンク /пинку / – розовый, スカート /сука:то/ – юбка, 出生率の低下 /сюссэй тэнка/ – падение уровня

рождаемости, 物事をはっきり言う/моногото о хаккири иу/ – говорят о вещах ясно, ぐずぐずしない/гудзугудзу синай/ – не ворчат, コンプレックスがいっぱい/конпурэккусу га иппай/ – много комплексов, 趣味サークルなどに通う/сюми са:кару надо ни каёу/ – заняты хобби, 強がる/цуёгару/ – притворяются сильными.

Женские ассоциации в данной категории следующие:

1) Мода (7 ассоциаций): 流行に左右する/рю:ко: ни саю: суру/доминируют в моде (2), 流行にのる/рю:ко: ни нору/ – разбираться в моде (1), 流行に敏感/рю:ко: ни бинкан/ – чувствительны к моде (2), 流行が好き/рю: ко: га суки/ – любят моду (2).

2) Сладости (5 ассоциаций): お菓/окаси/ – конфеты, сладости (3). 甘い物 ストレス解消/ амаимоно дэ суторэсу кайсё:/ – избавляться от стресса с помощью сладостей (1), ケーキ/ кэ:ки/ – пирожные (1).

3) Диета (3 ассоциации): ダイエット/ дайэтто / – диета (3).

4) Думают о чувствах других людей (2 ассоциации): 人の気持ちを考えことができる/хито но кимоти о ёку кангаэру кото га дэкиру/ – думают о чувствах людей (1), 大切にする/кё:кан о тайсэцу ни суру/ – считают эмпатию важным качеством (1).

5) Встреча женским коллективом (3 ассоциации): 女子会/дзёсикай/ состоит из слов 女子 /дзёси/ – девочка, девушка, женщина, и 会/кай/ – сбор, встреча – неформальный сбор, встреча, обед только женским коллективом (3).

6) Любят социальные сети (2 ассоциации): SNS 好き /эсуэнэсудзуки/ – любят социальные сети (1), SNS /эсуэнэсу/ – социальные сети, フェイスブック/фэйсубукку/ – Facebook (1).

Следующие ассоциации в данной категории были даны женщинами один раз: 恐怖/кё:фу/ – страх, боязнь, 共感をタバコ嫌い/табако кирай/ –

ненавидят сигареты, 旅行が好き /рё:ко га суки/ – любят путешествия, カフェが好き /кафэ га суки/ – любят кафе, 写真が好き /сясин га суки/ – любят делать фотографии, ショッピング /сёппингу/ – шоппинг, ハイヒール /хайхи:ру/ – туфли на высоком каблуке, 恋愛では男より強い /рэнай дэ ва отоко ёри цуёй / – сильнее мужчин в любви, 「かわいい」という言葉をよく使う /«кавайи то иу котоба о ёку цукау/ – часто используют слово «кавайи», 隠す /какусу/ – прятаться, 涙 /намида/ – слёзы, 理不尽さ /рифудзинса/ – нелогичность, 内弁慶内弁慶/утибэнкэй/ – храбрость (храбрец) среди своих и трусость (трус) среди чужих, 排他的/ хайтатэки/ – замкнутый в своём кругу, не признающий ничего кроме своей группы, 女子力/дзё:си рёку/ – женская сила, 甘えられない/амаэраэнай/ – не избалована, 願望/ганбо:/ – сильное желание, мечта.

Следующая немногочисленная группа признаков состоит из физиологических признаков, характеризующих женщин: возраст, телосложение, внешние данные.

Мужчины в данной категории выделили следующие признаки: 細い /хосой/ – тонкая, узкая (3), 背が低い /сэ га хикуй/ – низкая (о росте) (1), 声が高い /коэ га такай/ – высокий голос (1), 長生き /нагаики/ – долгожители (1).

Ассоциации женщин были представлены следующим образом:

痩せた /ясэта/ – худой, тощий (2), 細い /хосой/ – тонкий, узкий (3), 繊細 /сэнсай/ – тонкий, миниатюрный (1), 黒髪 /куроками / – чёрные волосы (2), ふわふわ /фувафува / – мягкий, нежный на ощупь (1).

В ходе анализа результатов ассоциативного опроса были сделаны следующие выводы:

1) Самыми частыми ответами на предлагаемое слово – стимул у мужчин были «работающая» (13 ассоциаций), «сильная» (12 ассоциаций) и «милая» – 11 ассоциаций, у женщин – «работающая» (14 ассоциаций).

2) Было установлено, что многие признаки исследуемого концепта, выявленные при анализе лексикографических источников и паремиологического фонда, совпадают с ассоциациями, выявленными в ходе ассоциативного эксперимента. Результаты сравнения приведены в таблице ниже.

Таблица 1. Общие когнитивные признаки, выявленные в результате анализа словарных дефиниций, единиц паремиологического фонда

Когнитивные признаки, выявленные в пословицах и поговорках	Ассоциации, выявленные в результате свободного ассоциативного эксперимента
Склонность к сплетням, разговорам	(4 ассоциации): Мужские: おしやべり /осябэри/ – болтун, болтушка, говорун (1), 井戸端会議/идобатакайги/ «сплетни кумушек» – разговоры неформального характера между женщинами-соседками (1), しやべる/сябэру/ – болтать, говорить (2),
Нельзя доверять	(2 ассоциации): Мужские: 嘘像 /кё:дзо:/ – ложный образ, 偽り/итцувари/ – ложь,
Низкий статус по сравнению с мужчинами	(1 ассоциация): まだ地位が男性よりも低い /мада тии га дансэй ёри мо хикуй/ – всё еще низкая по сравнению с мужчинами позиция,
Слабость	Не найдено

Когнитивные признаки, выявленные в пословицах и поговорках	Ассоциации, выявленные в результате свободного ассоциативного эксперимента
Главенство жены над мужем	(1 ассоциация): か か あ 天 下 /какаадэнка/ – верховенство жены
Глупость	Не найдено
Шумные, громко говорят	(7 ассоциаций): Мужские: う る さ い /урусай/ – шумный, громкий (2), ド ロ ド ロ /дородоро/ шумно, грохоча (1), Женские: う る さ い / урусай/ – громкий, шумный (2), け た た ま し い /кетатамасий/ – шумный, крикливый (1), 姦 し い /касимасий/ – шумный (1).
Упорство	Упорство, стойкость, терпеливость (3 ассоциации): Мужские: 忍 耐 が 強 い /нинтай га цуёй/ – стойкая, выносливая, упорная, Женские (2 ассоциации): 我 慢 強 い / гамандзуёй / – выносливая, терпеливая, 執 念 /сю:нэн/ – упорство, настойчивость,
Женская красота привлекает мужчин	Две частотные мужские ассоциации описывают красоту женщины: か わ い い /кавайи/ – милая (11 ассоциаций), 美 し い /уцукусий/ – красивая (9 ассоциаций).

Таким образом, путём сравнения когнитивных признаков паремиологической и ассоциативной зон концепта, было выявлено, что

некоторые из периферийных признаков утратили свою актуальность, так как они не воспроизводятся сознанием современных носителей языка. Данный факт также может подтвердить способность концептосферы к изменчивости.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для анализа концепта 女 /онна/ – женщина в практической части работы были исследованы словарные дефиниции из 6 японо-японских толковых словарей а также 31 единица паремиологического фонда японского языка. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

С помощью анализа словарных дефиниций ключевого слова-лексемы 女 /онна/ – женщина, были выделены признаки, были выделены базовые признаки, составляющие ядро исследуемого концепта. К данным признакам представлены относятся принадлежность к человеческому роду, а также способность к деторождению. Признак «Возраст», характеризующий женщину как взрослого, сформировавшегося в физическом плане человека так же, как и психологические характеристики, которые считаются типичными для женщин, встречаются в большинстве словарей, поэтому их можно причислить к ближней периферии концепта. Кроме того, было выявлено множество социальных ролей женщины в обществе, таких как : 愛人/айдзин/, 情婦 /дзё:фу/ – любовница, 召使 /мэсицукай/, 下女 /гэдзё/ – служанка, горничная, 妻 /цума/, 女房 /нё:бо:/ – жена, которые были отнесены к периферии концепта.

В рамках анализа пословиц и поговорок были выделены дополнительные когнитивные признаки, характеризующие концепт «женщина». К данным признакам относятся: низкий по сравнению с мужчинами статус, недостаток образования, власть в семье, упорство, ревнивость, слабость, изменчивость характера, ревность. Было замечено что в описании характера женщин в пословицах и поговорках преобладают отрицательные характеристики.

Для проверки актуальности признаков, выявленных с помощью анализа словарных дефиниций, а также пословиц и поговорок был применен метод свободного ассоциативного эксперимента. В рамках данного эксперимента было выявлено, что некоторые из периферийных признаков, присутствующих в единицах паремиологического фонда (слабость, глупость) не воспроизводятся в сознании современных носителей языка, вследствие чего можно сделать вывод что данные признаки больше не являются актуальными для исследуемого концепта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для верификации смысла, заключенного в паремиях проведения эксперимента на сайте для онлайн опросов Zoho Survey была создана анкета на японском языке, цель которой заключалась в верификации структуры исследуемого концепта, а также в установлении актуальности концептуальных признаков, выявленных с помощью анализа пословиц и поговорок. Анкета была распространена среди 112-ти респондентов – носителей японского языка (60 мужчин и 52 женщины) возрастом от 17 до 95 лет. Все участники опроса имеют высшее образование или являются студентами высших учебных заведений.

В задании участникам анкетирования было предложено дать до 5 ассоциаций на слово– стимул 女 /онна/ («женщина»). Анализ у участников мужского и женского пола производился отдельно, ввиду того, что наличие у исследуемого концепта гендерного признака могло повлиять на ассоциации, возникающие в сознании респондентов разного пола. В результате ассоциативного эксперимента было выделено 362 лексических единицы, 141 из которых являются семантически уникальными. Схожие по значению ассоциации были объединены в группы, где номинацией послужила самая частотная лексическая единица. Самыми частотными ассоциациями на предлагаемое слово – стимул у мужчин были «работающая» (13 ассоциаций), «сильная» (12 ассоциаций) и «милая» – 11 ассоциаций, у женщин – «работающая» (14 ассоциаций), «сильная» (12 ассоциаций) и «красивая» – 9 ассоциаций.

Было установлено, что многие признаки исследуемого концепта, выявленные при анализе лексикографических источников и паремиологического фонда, совпадают с ассоциациями, выявленными в ходе ассоциативного эксперимента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2х т. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 357 с.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 269 – 273.
4. Борботько В. Г. Игровое начало в деятельности языкового сознания. Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 40-55
5. Брутян Г. А. Языковая картина мира и ее роль в познании// Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1976. С. 54 – 67.
6. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки №1, 2001. С. 64 – 72.
7. Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 193 – 270.
8. Дмитриева О. А. Об этнокультурной специфике пословиц и афоризмов // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996. С. 67 – 74.
9. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. №6. С. 32 – 35.

10. Драчёва С. И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 160 с.
11. Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. / Отв. Ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 39 – 54.
12. Зиновьева Е. И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестн. С-Петерб. ун-та. Сер.2. История, языкознание, литературоведение. СПб. Вып.2. 2003. С. 35 – 44.
13. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. С. 3 – 16.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
15. Карасик В.И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75 – 80.
16. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: «Наука», 1976. 356 с.
17. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянитов, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: фил.фак. МГУ. 1996. 245с.
18. Кубрякова Е.С. Язык и знания: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
19. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник чувашского

государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2003. №4 (38). С. 2 – 12.

20. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. М.: 1989. С. 46.

21. Палеева Е. В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е. В. Палеева // Теория языка и межкультурная коммуникация. Вып. 2 (8). 2010. С. 1 – 5.

22. Песина С. А. Слово в когнитивном аспекте. М.: Флинта: Наука, 2011. 344 с.

23. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор, Кемерово, 2011. №4 (28). С. 126 – 132.

24. Плотникова С. Н. Языковой знак и концепт [Текст] // Материалы IV регионального научного семинара по проблемам систематики языка и речевой деятельности. Иркутск, 2001. 310 с.

25. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток–Запад, 2007. 315 с.

26. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. 250 с.

27. Привалова И. В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. 2001. № 18. С. 10 – 16.

28. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Язык русской культуры». 1997. 824 с.

29. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

30. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. Воронежский государственный университет, 2001. С. 58 – 65.

31. Яковлева Е. С. О языковой картине мира в аспекте ее динамики: переосмысление старых значений. Сборник статей. 2000. С. 281 – 285.
32. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
33. D. Alan Cruse. A conceptual approach to linguistic analysis. Cambridge University Press. 2004. 356 p.
34. Dayyan A., Asl H.A., Farjami F. Language, culture and cultural conceptualization // Indian Journal of Fundamental and Applied Life Sciences. URL: <http://www.cibtech.org/sp.ed/jls/2015/01/jls.htm> (дата обращения: 27.09.2015).
35. Dillon J. The Question of Being in Jacques Brunschwig, Geoffrey E. R. Lloyd (eds.), Harvard University Press, 2000. P. 51 – 71.
36. Hellinger M., Bußman H. Gender Across Languages: The Linguistic Representation of Women and Men, Vol. 3. John Benjamins Publishing Co, 2003. 383 p.
37. Langacker R. Conceptualization, Symbolization and Grammar // International Journal of Cognitive Linguistics. Volume 1, Issue 1. 2010. P. 31 – 63.
38. Manerko L. Concept understanding in cognitive linguistics and cognitive terminology science // Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World. Proceedings of the 19th European Symposium on Languages for Special Purposes. 2013. P. 471 – 483.
39. Moreno A. An Analysis of the Cognitive Dimension of Proverbs in English and Spanish: The Conceptual Power of Language Reflecting Popular Believes // SKASE Journal of theoretical linguistics, vol. 2 № 1. 2005. P. 42–54.
40. Munshi Sh. Images of the ‘modern Woman’ in Asia: Global Media, Local Meanings. Psychology Press, 2001. 211 p.
41. Naciscione A. A cognitive stylistic perspective of proverbs: a discourse based approach // The 6th Interdisciplinary Colloquium on Proverbs, ACTAS ICP12 Proceedings. Tavira: AIP-IAP. 2013. P. 16 – 26.

42. Nemickienė Ž. “Concept” in Modern Linguistics: the Component of the Concept “Good” [Электронный ресурс] // DSpace digital repository. URL: <https://goo.gl/ddWicA> (дата обращения: 24.09.2015)
43. Sharifian F. On cultural conceptualizations // Journal of Cognition and Culture 3 (3) 2003. P. 187 – 207.
44. Sharifian F. The Routledge Handbook of Language and Culture. Routledge, 2015. 522p.
45. Siroka D. A Linguistic Picture of the World and Expression of Emotions through the Prism of Expressive Lexis // Journal of Education Culture and Society No.2. 2013. P. 297 – 308.
46. Shittetokusuru kotowaza shu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kotowaza.nikiran.info> (дата обращения 19.05.2016).
47. Takemaru N. Women in the language and society of Japan: the linguistic roots of bias. Jefferson, NC: McFarland, 2010. 240 p.
48. Wierzbicka A. The Case for Surface Case. Ann Arbor, MI: Karoma, 1980. 428 p.
49. 渡辺友左、ことわざに表れた性差別：男と女のことわざ事典、南雲堂書店、1995 年、224 ページ/ «Ватанабэ Томосукэ. Различие между полами, выраженное в котовадза. Сборник мужских и женских пословиц, и поговорок. Издательство Нан Ундо: 1995. 224с.».
50. Японо-японский онлайн словарь Weblio Jisho [Электронный ресурс] // Weblio Jisho Online, 2016. URL: <http://www.weblio.jp/> (дата обращения: 19. 05. 2016).
51. 岩波書店国語辞典、第七版、新版、岩波書店、2009 年、1654 ページ/иванами кокуго дзитэн, дай нана хан, синпан, 2011 нэн, 1654 пэ:дзи/ «Словарь японского языка издательства Иванами, 7-е издание. Иванами сё:тэн, 2009. 1654 с.».

52. 広辞苑、第六版、岩波書店、2008年、3074ページ /ко:дзиэн, дай року хан, 2008 нэн, 3074 пэ:дзи/ «Толковый японский словарь Кодзиэн, 6-е издание. Иванами сё:тэн, 2008. 3074 с.».

53. 新明解国語辞典、三省堂書店、1997年、1557ページ /синмэйкай кокуго дзитэн, сансэйдо: сётэн, 1997 нэн, 1557 пэ:дзи/ «Толковый словарь японского языка Синмэйкай, 1997. 1557 с.».

54. 大辞泉、小学館、1999年、2958ページ /дайдзисэн, сё:гакукан, 1999 нэн, 2958 пэ:дзи/ «Словарь японского языка Дайдзисэн, 1998. 2958 с.».

55. 大辞林、第三版、三省堂書店、2006年、2976ページ /дайdziрин, дай сан хан, сансэйдо: сётэн, 2006 нэн, 1654 пэ:дзи/ «Толковый словарь Дайдзирин, 3-е издание. Сансэйдо: 2006. 1654 с.».

56. 明鏡国語辞典、大修館書店、2002年、1813ページ /мэйкё: кокуго дзитэн, тайсю:кан сётэн, 2002 нэн, 1813 пэ:дзи/ «Толковый словарь японского языка Мэйкё. Издательство Тайсюкан, 2002. 1813 с.».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Опрос для участников ассоциативного эксперимента

こんにちは。卒業論文の取材として日本人の中で「日本人の女性」という概念に関する調査を行っております。よろしかったら、次の質問にお答えください。よろしくお願いします。

1) 性別を選択して下さい。

- 男性
- 女性

2) 年齢を書いて下さい。

3) 学歴(卒業された高等教育機関や専門など) について簡単に書いて下さい。

4) 現代の日本の「女」、「女性」のイメージを考えると、どのような5つの言葉の連想が浮かびますか。名詞、形容詞、動詞、文章などでよろしいです。

Перевод опроса для участников ассоциативного эксперимента

Добрый день. В рамках исследования концепта «женщина» в японском языке проводится опрос на тему «Концепт женщины в японском обществе». Пожалуйста, ответьте на следующие вопросы.

1) Укажите ваш пол

- мужской
- женский

2) Укажите ваш возраст

3) Расскажите о вашем образовании (тип оконченного учебного заведения, специальность).

4) Приведите 5 свободных ассоциаций (имена существительные, глаголы, имена прилагательные, предложения), возникающих у вас со словом «женщина».